

Базыпаева Н.

Спецпереселенцы в Чаинском районе

По подсчетам академика ВАСХНИЛа В. А. Тихонова к началу раскулачивания в деревне, после всех разделов хозяйств имелось не менее 26,5 млн. крестьянских дворов. К концу этой кампании осталось 23,3 млн. Таким образом, в результате коллективизации было ликвидировано не менее 3,2 млн. дворов. Учитывая, что крестьянская семья иногда была не менее 5—7 человек, а часть дворов не ликвидировалась, а была передана другим владельцам, не менее 20 млн. сельских жителей изгнаны из своих деревень, отлучены от своего исконного дела.

Репрессированное крестьянство делилось, как правило, на 3 категории. К первой категории были отнесены активные противники коллективизации, которые осуждались на большие сроки лишения свободы и даже к высшей мере социальной защиты — расстрелу. Около 10 проц. репрессированных крестьян было отнесено к первой категории.

Вторая категория крестьян, самая многочисленная, присуждалась решением сельских советов, РИК и органов ГПУ к выселению в отдаленные районы страны. Отнесенные к третьей категории переселялись в пределах своих областей, в малообжитые районы.

Крестьяне, отнесенные ко 2-й и 3-й категории, были насильно переселены на малообжитые территории Томской области. Их численность пока точно не установлена. Можно предположить, что их было не менее 200 тыс. человек. Требуется более точное обоснование этой цифры, выяснение численности спецпереселенцев в различных районах нашей области. Своей задачей я поставила выяснение численности и положения выселенных крестьян в Чаинском районе. На территории этого района существовало 2 комендатуры — Тоинская и Парбигская. Эти комендатуры местным органам, советской власти не подчинялись, занимались исключительно вопросами размещения, охраны и принуждения к труду в организованных сельскохозяйственных артелях спецпереселенцев.

Учет их велся достаточно строго, они должны были регулярно в этих комендатурах отмечаться.

В Тоинской комендатуре на 1 февраля 1932 года насчитывалось: мужчин — 2402, женщин — 2579, до 12 лет — 3627, от 12-ти до 18-ти лет — 1435. Всего 10043 — т/с 4620.

На территории Парбигской комендатуры, которая частично занимала территорию соседнего Бакcharского района, находилось на 1 января 1932 года 22836 человек. Если к этому прибавить еще около 18 тыс. человек, находящихся на территории Галкинской комендатуры, то общая численность в начале 1932 года здесь была не меньше 50 тыс. человек.

Теперь о положении спецпереселенцев на севере Томской области.

Положение это даже по приукрашивающим действительность отчетам Тоинской комендатуры было чрезвычайно тяжелым. Жилищное строительство, задерживалось из-за недостатка тягловой силы и малой нормы снабжения овсом рабочих лошадей, а также из-за переключения рабочей силы на обобщественный сектор и из-за слабой квалификации плотников.

Еще хуже спецпереселенцы были обеспечены медицинской помощью, так зачастую один врач обслуживал сразу несколько комендатур. В основном, прогрессировали такие болезни, как эпидемии тифов, а также болезни сердца, желудка, венерические, туберкулез, грыжи. Нужно сказать, что смертность среди спецпереселенцев было очень большая, даже в документах Тоинской

комендатуры указывается, что смертность среди заболевших составляла около 12 проц.

Ненамного лучше обстояли дела и в школьном образовании. Не хватало помещений для школ и интернатов, поэтому в школах обучалось примерно одна треть детей. Но и среди школьников на 50 проц. не хватало учебников, бумаги, карандашей.

Для осуществления культурной работы выбирали представителя из самих спецпереселенцев, большую часть которых составляли люди с низшим образованием и те, кто окончил 10-дневные педкурсы. Но и здесь были ущемлены права спецпереселенцев. Вот что говорится в приказе Управления Сиблага от 21.01.32 г.:

1. Запретить спецпереселенцам совместно с правовым населением посещать клубы, театры, кино и прочие культурные учреждения, расположенные на территории комендатур.

2. Недопущение спецпереселенцев к участию в праздничных демонстрациях.

3. Препятствовать спецпереселенческой молодежи получать и повышать свою квалификацию совместно с правовым населением в кружках и школах профтехобразования и прочее.

Об этом свидетельствуют и сами очевидцы. Правовому населению не разрешалось общаться со спецпереселенцами, т. к. их начинали преследовать, а порой без суда и следствия переселяли в места жительства с/п.

При характеристике положения спецпереселенцев я опиралась только на свидетельства официальных докладов. Имеющиеся в нашем распоряжении данные опросов очевидцев показывают еще более страшную картину жизни людей, выброшенных в необжитые места и вынужденных в силу этого путем тяжелого труда, огромных человеческих потерь осваивать этот дикий край, отстаивать свое право на жизнь. Это была борьба не только с дикой природой и суровым климатом, но и с жестоким режимом того времени.

Н. БАЗЫПАЕВА, ФИЯ, гр. 261-И.

Советский учитель. 17 июля 1989 г. № 24 (спецвыпуск «Страницы «Мемориала»)